

ТИП СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В КОНСТРУКЦИЯХ С ДВОЙНЫМИ ПАДЕЖАМИ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

А. В. Жирова

Словосочетание — это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей согласования, управления и примыкания¹. Проблема определения термина словосочетание и его места в синтаксисе русского языка давно занимала лингвистов. В первых грамматических трудах основным содержанием синтаксиса русского языка считалось учение о словосочетании (например, в трудах А. Х. Востокова²). В трудах Ф. И. Буслаева данная проблема не является центральной, а главным исследовательским объектом для синтаксиса становится предложение³. Однако к концу XIX в. интерес к проблеме словосочетаний вновь возрождается в связи с исследованиями Ф. Ф. Фортунатова⁴ и его учеников, выводящими понятие предложения из словосочетания⁵. Всех учёных объединяет общее представление о словосочетании как о связанном синтаксическом единстве.

Позже предлагается иной взгляд на эту проблему: понятия словосочетания и предложения разграничиваются с опорой на функциональный подход⁶. В результате оказывается, что предложение является единицей коммуникативной, а словосочетание — единицей номинативной.

Соединение двух или нескольких знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, позволяет выразить единое понятие предмета, качества, действия и др.: «Словосочетание — это сложное именование. Оно несёт ту же номинативную функцию, что и слово. Оно так же, как и слово, может иметь целую систему форм. В области лексики этому понятию соответствует понятие о фразеологической единице языка⁷. В отличие от предложения, словосочетание не является законченным сообщением, ибо в нём отсутствует соотнесение с действительностью, с ситуацией речи, следовательно, это непредикативное соединение слов.

В церковнославянском языке конструкции с двойными падежами представляют собой сложные обороты из трёх компонентов, включающие два словосочетания. Данные конструкции представляют собой некое сложное целое между номинативной и коммуникативной единицей, т. е. как именование предмета, так и соотнесение с действительностью.

Подобные синтаксические обороты имеют древнегреческое происхождение. Будучи развившимся структурно-территориальным вариантом старославянского языка, церковнославянский унаследовал от него сложную синтаксическую организацию, включающую в себя многообразие особых синтаксических конструкций и оборотов. Последние, в свою очередь, генетически связаны со структурами древнегреческого языка⁸.

Таким образом, изучение синтаксической связи внутри таких словосочетаний с целью их атрибуции даёт возможность дальнейшего развития классических представлений об эволюции синтаксических конструкций и генезисе языка в целом.

Следуя общепринятому делению словосочетаний на словосочетания со связью согласования, управления и примыкания⁹, ниже будет рассмотрена каждая из них в оборотах с двойными падежами.

Последние в самом общем смысле имеют значение перехода из одного состояния в другое. Первый падеж обозначает лицо или предмет, а второй раскрывает какую-то доминирующую характеристику, т. е. он выступает в роли определения. Значение определения ярко выражается в словосочетаниях со связью согласования (*жаркая погода*), управление имеет объектное значение (*просматривать журнал*), а примыкание — обстоятельственное (*смеяться заразительно*).

Таким образом, в оборотах с двойными падежами, характеризующимися определительными, описательными значениями, следует искать согласование или управление. Ибо, во-первых, в словосочетаниях со связью примыкания выражаются обстоятельственные отношения¹⁰, а во-вторых, при примыкании зависимыми словами становятся наречие, сравнительная степень имени прилагательного или инфинитив. А данные части речи в корпусе примеров, связанных с церковнославянскими конструкциями с двойными падежами, не наблюдаются.

Несомненно, что в изучаемых сочетаниях можно диагностировать управление, понимаемое как «подчинительная связь, которая выражается присоединением к главенствующему слову существительного в форме косвенного падежа (без предлога или с предлогом) и означает отношения восполняющие или объектные либо контаминированные: объектно-восполняющие или объектно-определительные»¹¹. Например: **ἦλεξ** **ἤ** **ρεκόχῃ** **ἠρῶγι** (Ин. 15: 15) — *вас же назвал друзьями* — **ὁμῶς** **δὲ** **εἶρηκα** **φίλους**.

Как видно из приведённого примера, в одной церковнославянской конструкции двойного винительного падежа можно найти сразу два словосочетания, организованных по типу управления: **ἦλεξ** **ρεκόχῃ** и **ρεκόχῃ** **ἠρῶγι** (*назвал (кого?) вас* и *назвал (кем?) друзья/друзьями*). Можно трансформировать словосочетание, что повлечёт только замену одной формы глагола на другую (*вас назову, вас назвал бы, вас назвали*): **ἦλεξ** **ἡ** **мамῃ** **ρεϋνῆ** **ἠρῶγι**, **ἦλεξ** **ρεκῶχῃ** **βεῖχῃ** **ἠρῶγι**, **ἦλεξ** **ρεκόσῃ** **ἠρῶγι**.

См. также: **Ἦ** **не** **начинайте** **глаголати** **εἰς** **εἰς** **ἑἶ:** **Ὅτι** **ἡ** **мамы** **ἀβραάμα** (Мф. 3: 9) — *...Отцом имеем Авраама...* — **καὶ** **μὴ** **δόξητε** **λέγειν** **ἐν** **ἑαυτοῖς** **πατέρα** **ἔχομεν** **τὸν** **Ἀβραάμ**:

Ἔ **же** **сотвористе** **ἑγὼ** **βερέπιξ** **развѣйникѡмѣ** (Мк. 11: 17) — *...сотворили его вертепом...* — **ὁμῆς** **δὲ** **πεποιήκατε** **αὐτὸν** **σπήλαιον** **ληστῶν**;

Ἦ **мѣ** **оуѣ** **дѣдѣ** **глаголетѣ** **ἑγὼ** **ἑἶ** (Мк. 12: 37) — *...называет его Господом* — **αὐτὸς** **Δαυὶδ** **λέγει** **αὐτὸν** **κύριον**;

Σίμων **нарицаемаго** **ζηλωта** (Лк. 6: 15) — *Симона, называемого Зилоном* — **Σίμων** **τὸν** **καλοῦμενον** **Ζηλωτὴν**.

Ре **чѣ** **же** **ἑ** **мѣ** **иисѣ**: **что** **мѣ** **глаголѣши** **блага**; (Лк. 18: 19) — *...меня называешь благим?* — **εἶπεν** **δὲ** **αὐτῷ** **ὁ** **Ἰησοῦς** **τί** **με** **λέγεις** **ἀγαθόν**;

Ἦ **же** **мѣ** **сотворѣ** **цѣла** (Ин. 5: 11) — *...меня сделал здоровым* — **ἢ** **ὁ** **ποιήσας** **με** **ὕγιῃ**;

Примечательно, что в греческих параллелях церковнославянским оборотам с двойным дательным соответствует двойной винительный падеж.

Ср.: **βο ἕνεκεν βίτην ἕμῃ ὄτις** **μνόνηχ** (Рим. 4: 18) — *чтобы быть ему отцом многих* — **αὐτὸν πατέρα πολλῶν**;

В данной конструкции с двойным дательным падежом находятся два словосочетания со связью управление: *быть (кому?) ему* (**βίτην ἕμῃ**) и *быть (кем?) отцом* (**βίτην ὄτις**). Подобные обороты зачастую вплетены в конструкцию дательного падежа с инфинитивом, имеющего значение цели;

Ὅτι οὐκ ἔσται ἡμεῖς, ἀλλὰ ἡμεῖς ἕμῃ, глаголемому **χρῆσθαι**; (Мф. 27: 22) — *Что сделаю Иисусу, называемому Христом?* — **τί οὖν ποιήσω Ἰησοῦν τὸν λεγόμενον Χριστόν**;

Ἄλλοτε τῆν ἕντα ἐκείνην **ἐν ζωῆν** **βίτην** (Мк. 9: 43) — *Лучше тебе вечным в жизнь войти* — **καλὸν ἐστὶν σε κυλλὸν εἰσελθεῖν εἰς τὴν ζωὴν**;

Ἦνε τὸν οἶκον ὁ πατήρ μου **ὁ οἶκον ἐμπορίου** (Ин. 2: 16) — *Не делайте дом Отца домом купли* — **μὴ ποιεῖτε τὸν οἶκον τοῦ πατρὸς μου οἶκον ἐμπορίου**;

βο ἕνεκεν βίτην **νάμ** **начатком** **ἡμεῶν** **ἐν ζωῆν** (Иак. 1: 18) — *Чтобы стать нам начатком...* — **εἰς τὸ εἶναι ἡμᾶς ἀπαρχήν**;

Ἦνε βίτην ἕντα **πρὸς τὸν οἶκον** (Рим. 7: 3) — *Не быть ей прелюбодеицей* — **τοῦ μὴ εἶναι αὐτὴν μοιχαλίδα**;

Важно отметить следующее: часто встречаются примеры с пропущенным первым компонентом оборота. Например: **Ἦνε τὰ τέκνα** **ἡμεῶν** **ἐν ζωῆν** (Ин. 8: 39) — *если бы были детьми Авраама*. Здесь без труда реконструируется подлежащее, выраженное местоимением 2 лица множественного числа **βῆ**.

Восстановление формы одного из компонентов словосочетания наводит на мысль о том, что подобные конструкции характеризуются согласованием: (**βῆ**) **Ἦνε τὰ τέκνα** **ἡμεῶν** **ἐν ζωῆν**, где члены **βῆ** и **τὰ τέκνα** стоят в одной форме числа и падежа.

См. также: **Ἦνε δὲ ἡμεῖς** **ἐκείνην** **ὄτις** **ἐκείνην** (Мф. 5: 45) — *будете вы сынами Отца вашего* — **ὅπως γένησθε υἱοὶ τοῦ πατρὸς**;

Ἦνε δὲ ἡμεῖς **ἐκείνην** (Мк. 1: 16) — *они были рыбаками* — **ἦσαν γὰρ ἄλιεῖς**;

Ἦνε δὲ ἡμεῖς **ἐκείνην**, **δὲ** **ἐκείνην** **ἐκείνην** (Ин. 12: 36) — *...вы будете сынами света* — **... πιστεύετε εἰς τὸ φῶς ἵνα υἱοὶ φωτὸς γένησθε**;

Ἦνε δὲ ἡμεῖς **ἐκείνην** (Ин. 18: 13) — *он был тестем Каиафы* — **ἦν γὰρ πενθερὸς τοῦ Καϊάφα**.

При согласовании, как известно, налицо уподобление зависимого слова главному. На примере русского языка словосочетание, организованное по типу согласования, при изменении главного члена изменяет и зависимый на ту же форму: *холодный день, холодного дня, холодному дню, холодные дни* и т.д. Однако прогнозировать, как будет изменяться согласованный компонент в церковнославянском языке, нет никакой возможности, поскольку он подобных примеров не даёт.

К тому же, если квалифицировать обороты с двойными падежами как устроенные по типу согласования или управления, остаётся неясным, почему их элементы не изменяются.

Словосочетания, организованные по типу управления или согласования, имеют систему изменения, целиком предопределённую системой форм стержневого слова¹²: *читать книгу, читаю книгу, читая книгу или интересная книга, интересную книгу, интересной книгой*.

Если оно не имеет форм изменения, то не изменяется и словосочетание (*налево от угла, быстрее всех*). Тогда выходит, что исследуемые обороты каким-то образом всё-таки относятся к примыканию, потому что центральное слово не изменяется, как и зависимое.

Из всего сказанного следует, что конструкции с двойными падежами в церковнославянском языке — это особо организованные словосочетания. Налицо две связи: одна возникает между компонентами, стоящими в одном падеже (именительном, дательном, винительном), вторая — между глаголом и каждым из этих компонентов. Каким типом связи они скрепляются, однозначно сказать трудно. Это нечто переходное между управлением и согласованием.

Подобная синкретическая связь становится возможной благодаря общим особенностям архаичного синтаксиса — так называемому принципу цепочечного нанизывания. Под ним понимается такое построение сообщения, при котором основное, главное помещается в начале, а детали подключаются в конце. Сам принцип часто отождествляют с организацией устной речи, хотя правильнее было бы считать данную синтаксическую структуру «приспособлением устных стратегий к условиям письменной коммуникации»¹³. Такой вид организации сообщения помогает показать событие, о котором говорится, в линейной его последовательности, в логическом развёртывании события во времени: «Для древнего человека часть чего-то не может существовать отдельно, сама по себе, оторванная от целого. Понятия не разделены в сознании говорящего, поэтому и слова грамматически не расчленены»¹⁴.

Итак, в настоящем исследовании тип связи в оборотах с двойными падежами будет охарактеризован как сложный. Очевидно, что сложное словосочетание образуется на основе двух и более разных подчинительных связей, исходящих от одного главного слова.

Такие примеры встречаются в современном русском языке, где возможны различные комбинации связей:

- согласование и примыкание (*новая квартира со всеми удобствами, весёлые прогулки по вечерам, неудержимое желание странствовать*),
- согласование и управление (*долгожданный вестник победы, неожиданный приход начальника*),
- управление и примыкание (*приготовить еду к обеду, взять письмо со стола, лов рыбы зимой, толпа зевак у входа, дважды повторить просьбу*),
- примыкание и примыкание (*лежать на диване с книгой, вышивка крестом по канве, возвращение ночью домой*),
- управление и управление (*осмотр больного врачом*)¹⁵.

На материале церковнославянского языка удалось выявить комбинацию согласования и управления.

Очевидно, что, в отличие от сочетаний парных дательных и винительных, конструкции с двойным именительным падежом можно рассматривать как сочетание подлежащего (иногда оно опущено) и составного именного сказуемого. Например:

И нынѣ еѣ рѣка гѣна на тѣлѣ, и вѣдешн слѣпъ (Деян. 13: 11) — καὶ νῦν ἰδοῦ χεῖρ κυρίου ἐπὶ σέ καὶ ἔσῃ τυφλὸς μὴ βλέπων;

Пѣть вѣ мѣры, и пѣть вѣрѣдны (Мф. 25: 2) — πέντε δὲ ἐξ αὐτῶν ἦσαν μωροὶ καὶ πέντε φρόνιμοι;

Ἐγὰρ вѣхъ маладѣнецъ, Ἐгὰρ вѣхъ мѣжъ (1 Кор. 13: 11) — ὅτε ἡμην νήπιος ... ὅτε γέγονα ἀνὴρ;

Взѣде же и иѡсѣф ѡ галілеѣ, и зѣ града назарѣта, во іудеѣ, во градѣ дѣдовъ, иже нарицѣтсѣ вѣд.лѣемъ (Лк. 2: 4) — ἀνέβη δὲ καὶ Ἰωσήφ ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἐκ πόλεως Ναζαρέθ εἰς τὴν Ἰουδαίαν εἰς πόλιν Δαυὶδ ἣτις καλεῖται Βηθλέεμ;

Благодаря разветвлѣнной системе церковнославянского глагола вѣти каждый раз наблюдается грамматическая связка, которая помогает легко восстановить опущенное личное местоимение в функции подлежащего.

В продолжение разговора о комбинированной связи стоит заметить: в последнем из приведѣнных примеров иже нарицѣтсѣ вѣд.лѣемъ можно рассматривать как составное именное сказуемое нарицѣтсѣ вѣд.лѣемъ, где связка нарицѣтсѣ является знаменательной или вещественной. Этот глагол полностью сохраняет своё лексическое значение и обозначает состояние, движение, речемыслительные действия и т.д. Такие полнзначные единицы включаются в сказуемое вместе с именными формами и только поэтому условно считаются связками. По существу же они, полностью сохраняя лексическое значение, не грамматикализируются и выражают самостоятельный признак субъекта. Не случайно А. А. Шахматов считал сказуемые с такими глаголами двойными¹⁶. Вместе с тем в вышеприведѣнном предложении можно увидеть три члена предложения, в том числе и вѣд.лѣемъ как дополнение.

К подобному роду относятся случаи с такими глаголами-связками, как:

именовѣтсѣ: Сѣ ты іудеѣ именовѣтсѣ (Рим. 2: 17) — εἰ δὲ σὺ Ἰουδαῖος ἐπονομάζη.

мнѣтсѣ: Чѣжднхъ богѡвъ мнѣтсѣ проповѣдникъ (Деян. 17: 18) — οἱ δὲ ξένων δαιμονίων δοκεῖ καταγγελεὺς εἶναι.

нарециѣтсѣ/ нареци: И о҃же не҃кетъ до҃стѡннѣ нарециѣтсѣ ѣынъ тѣбѡй (Лк. 15: 19) — οὐκέτι εἰμὶ ἄξιος κληθῆναι υἱὸς σου; Ты нарециѣтсѣ кѣфа, ѣже εказѣтсѣ пѣтръ (Ин. 1: 42) — σὺ εἶ Σίμων ὁ υἱὸς Ἰωάννου σὺ κληθήσῃ Κηφᾶς ὃ ἔρμηνεύεται Πέτρος; Иже нарециѣтсѣ іудѣтсѣ, и мѣт.д.ѣа (Деян. 1: 23) — καὶ ἔστησαν δύο Ἰωσήφ τὸν καλοῦμενον Βαρσαββᾶν ὃς ἐπεκλήθη Ἰοῦστος καὶ Μαθθίαν; Іωсѣа же, нарециѣтсѣ вѣрѣднѣа ѡ аплѣа (Деян. 4: 36) — Ἰωσήφ δὲ ὃ ἐπικληθεῖς Βαρναβᾶς ἀπὸ τῶν ἀποστόλων; Абраамъ... дрѣгъ вѣи и нарециѣтсѣ (Иак. 2: 23) — ἐπίστευσεν δὲ Ἀβραάμ...καὶ φίλος θεοῦ ἐκλήθη; Тѣмъ [они] нарециѣтсѣ ѣынове вѣа живѣгѡ (Рим. 9: 26) — ἐκεῖ κληθήσονται υἱοὶ θεοῦ ζῶντος.

наррицати/ наррицатица: *Σίμων*, ἢ κε *наррицатица πέτρος* (Μφ. 10: 2) — *Σίμων ὁ λεγόμενος Πέτρος*; *И сѣ мѣжъ наррицѣмый закхѣй ἢ сѣн* вѣ сгарѣи мытарѣмъ (Лк. 19: 2) — *καὶ ἰδοὺ ἀνὴρ ὀνόματι καλούμενος Ζακχαῖος...*; [Человек] наррицѣмый *Иуда*, ἑδίνъ ὡ *своиудеагте* (Лк. 22: 47) — *καὶ ὁ λεγόμενος Ἰούδας εἷς τῶν δωδεκά*; *Человѣкъ наррицѣмый иисъ* брѣнѣ сотворѣ (Ин. 9: 11) — *ἀπεκρίθη ἐκεῖνος ὁ ἀνθρώπος ὁ λεγόμενος Ἰησοῦς* πηλὸν ἐποίησεν; *Ἰάχδ* вкдѣи *сѣμων* πέτρος, ἢ *δωμά* наррицѣмый *εβизнѣцъ* (Ин. 21: 2) — *ἦσαν ὁμοῦ Σίμων Πέτρος καὶ Θωμᾶς ὁ λεγόμενος Δίδυμος*; *Иакъ сѣтровъ* *μελίτц* наррицѣтица (Деян. 28: 1) — *ὅτι Μελίτη ἡ νῆσος καλεῖται*.

ὠβριцица: *Ице ли же ὡ вѣа ἑсѣтъ, не мѡжете разорѣти τὸ, да не κάκω ἢ εἴσοφρцы ὠβριциετца* (Деян. 5: 39) — *καὶ διασωθέντες τότε ἐπέγνωμεν ὅτι Μελίτη ἡ νῆσος καλεῖται*; *Обретѡхомъ во мѣжѣ сего ἑδѣицѣла* (Деян. 24: 5) — *εὐρόντες γὰρ τὸν ἀνδρᾶ τοῦτον λοιμὸν καὶ κινοῦντα στάσεις*.

сотворѣтица: *И наслѣдницы сотворѣхомъ* (Еф. 1: 11) — *ἐν ᾧ καὶ ἐκκληρώθημεν*; *оутвердѣтица*: *И оутвердѣица рѣка ἑγω цѣла ἱакъ дрѣгѣа* (Мк. 3: 5) — *καὶ ἀπεκατεστάθη ἡ χεῖρ αὐτοῦ*.

Таким образом, конструкции с двойным винительным и дательным в церковнославянском языке можно квалифицировать как сложные словосочетания, которые характеризуются одновременно и согласованием, и управлением. А случаи с парным именительным следует рассматривать ещё и как сочетание подлежащего и сказуемого, пусть и специфичное.

¹ Русская грамматика: в 2 т. М., 1980. Т. 2. С. 79.

² См., например: *Востоков А. Х.* Русская грамматика. СПб., 1831. С. 222.

³ *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. М., 2009. С. 9–10, 20.

⁴ *Прокопович Н. Н.* Вопросы синтаксиса русского языка. М., 1966. С. 14–15, 63.

⁵ См. также: *Петерсон М. Н.* Очерк синтаксиса русского языка. М.; Пг., 1923. С. 24.

⁶ Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 42.

⁷ Там же. С. 12.

⁸ См.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 100; *Верецагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия. М., 1971. С. 165–171; *Мещерский Н. А.* О синтаксисе древних славянских переводных произведений // *Избранные статьи*. СПб., 1995. С. 230; *Срезневский И. И.* Мысли об истории русского языка. СПб., 1850. С. 29.

⁹ Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 40.

¹¹ Там же. С. 25.

¹² Там же. С. 81.

¹³ *Живов В. М.* О связности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // *Слово в тексте и в словаре: сб. ст. к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна*. М., 2000. С. 243.

¹⁴ *Колесов В. В.* История русского языка в рассказах. СПб., 2007. С. 134.

¹⁵ Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. С. 82.

¹⁶ *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. М., 2001. С. 182.